

"Действительность"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

16+

Алексей Бородкин

Алексей Бородкин
«Действительность»

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бородкин А. П.

«Действительность» / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Автомашина сбивает мужчину. За рулём — женщина. Всего краткий миг перед ударом она видит жертву... или верно называть его пострадавшим?.. быть может, несчастным? Однако аварией история не заканчивается. Вернее, именно ею она и заканчивается. Подробности найдёте в рассказе. В тексте присутствует несколько полунецензурных слов (поскольку это хоррор) и два полукровенных предложения (по той же причине). Содержит нецензурную брань.

Утро сегодня замечательное. Солнечный свет потоком льётся в комнату. Алла стоит возле раковины, моет тарелку.

– Ты помнишь, нас сегодня Орловичи в театр пригласили?

Начало фразы грубое: "Ты помнишь?" Подразумевается, что он может забыть. Она втягивает голову в плечи, инстинктивно приготавливаясь к суровой отповеди, он молчит.

"Он молчит... молчит... а кто он?" – думает Алла. И удивляется, однако удивляется не тому, что забыла его имя, но что удивилась своей забывчивости.

"Виктор?.. Анатолий?.. Зиновий?.. не всё ли равно?" После тридцати пяти лет совместной жизни немудрено, упустить некоторые несущественные детали.

Опять возникает Ощущение. За неимением медицинского диагноза (и даже латинского наименования), Алла называет волну беспокойства "Мироощущением". Или просто Ощущением с заглавной буквы, или Самоощущением (чтобы хоть как-то вклинить в процесс себя).

"Меня посадили в стеклянную баночку. Мир движется мимо... я смотрю, вижу, скребу коготками по стеклу и... и не забыть поправить маникюр". Глянцевый "cover" на указательном пальце претерпел частичное поражение от действительности.

Сосед сверху – восьмидесятилетний старик – пересёк помещение по диагонали (прошаркал), пустил воду, наполнил чайник. Сейчас десять двадцать пять – на часы можно было не смотреть. Изюм в день, из года в год, до могильной бесконечности. Какой-то умник высказался, что движение есть признак жизни – чушь.

"...Мир движется мимо меня. МИМО! – Нравилось развивать мысль, парцеллируя её бытовыми событиями. – Киноплёнку склеили в кольцо, и прокручивают вокруг моей баночки".

– Омлет на плите. Я обжарила бекон. Как твой желудок?

Ещё одна глупость: зачем задавать вопросы, ответы на которые известны? Сейчас он поворчит на плохой сон, скажет, что есть жареное утром – паскудство (его фирменное словечко, означающее, что спал он, действительно, плохо). "А как могло быть иначе, если вчера выпил виски и до двух ночи смотрел телевизор?" Потом он поставит сковородку на стол – "Хоть бы на подставку!" – и сожрёт всё. И за себя, и за неё.

– Подставку подлю...

Фраза оборвалась на полуслове, Алла оборачивается, видит за столом его – Николая или Феликса.

За окном полощет лето. Жарко, балконная дверь приоткрыта – видны макушки тополей. Хочется выйти в сад, пройти мимо плодовых яблонь, притащить от сарая ломберный столик, стряхнуть с его крышки листья и улиток, сварить большой кофейник кофе, нажарить хлебных тостов, приготовить сливочное масло и свежих газет. Успокоить сердцебиение, опуститься на стул и медленно с чувством жить.

– Что с тобой? – спрашивает этого.

За столом сидит пожилой мужчина, в майке и семейных трусах. Умытый – "Хоть за это спасибо!" – причёсанный. На плечах, на волосинках блестят капельки воды. Колени разъехались, левая... брючина ("Разве трусы имеют "брючины"? Как правильно называется эта часть туалета? Голенище? Хотя... какая разница"), левая брючина задралась, выкатились яйца. Унылое зрелище – мошонка пожилого мужчины. Нет лучшего образа увядания и дряхления, и даже розовая головка пениса не спасает положение.

"Интересно, сколько моей губной помады осталось на этом уродстве? Если посчитать за все прошедшие годы?" – думает Алла и повторяет вопрос:

– Что с тобой?

Слышит правильный ответ:

– Знаешь, я плохо спал сегодня.

– Знаю.

Сковорода тяжелая, чугунная, на длинной хватистой ручке. "Нет смысла прилагать большое усилие, – уверена Алла. – Лишь только верно направить энергию удара". Не заботясь о судьбе омлета, она накладывает на рукоять обе ладони, словно на эфес двуручного меча, привстаёт на носочках.

"Сила должна пройти через всё тело".

В юности Алла ходила в спортивную школу. Молоденькие девушки посещали одну общую группу; официально занятия назывались: "Спортивная подготовка" – нечто среднее между фитнесом, аэробикой и силовыми тренировками. Способных толковых и целеустремлённых разбирали тренеры специализированных секций. Пять (или шесть) месяцев Алла занималась тайским боксом – её взяли попробовать. Потом девушка сломала запястье, и с боксом было покончено.

"От носочка, через икры и бёдра... – учил тренер, – полуприсед переходит в движение спины, подключаются плечи, трапецидальные мышцы и только потом формируется удар".

Тяжелая сковорода разгоняется медленно, но даже в самом начале движения, Алла чувствует, что это будет славный удар.

Омлет отделился от нагретой плоскости, скользнул по воздуху, напоминая диск "фри-сби", шлёпнулся на кафельную стену и медленно пополз вниз. За ним тянулись желтые сопли...

– Ты помнишь, нас сегодня Орловичи пригласили в театр?

– Что? – Алла вздрагивает, точно от пощёчины. Морок распадается моментально.

Белая французская тарелка "люминарк", струя воды, на руках перчатки, в окно бешено ломится лето.

Женщина косится, поворачивает голову, опасаясь увидеть... нет, всё в порядке. Он расстроен, сидит за столом, из брючины висят... Алла принципиально не опускает взгляд ниже линии стола. Омлет манежится на плите.

– Я видел сегодня сон, – произносит Альберт-Или-Как-Там-Его. – В нём было всё. Ты, я... сегодняшнее утро, тарелка в раковине, старик с чайником...

"Чёрт побери! – хочется кричать. – Такое бывает каждый день!"

– ...омлет и даже... – он спотыкается, чешет переносицу, – я видел твои мысли. Тебе хотелось ударить меня сковородой.

Он улыбается – вокруг глаз разбегаются морщинки, словно лучики солнца (так рисуют дети), – потом хохочет. Хохоchet не как безумец, но будто бы, действительно, находит смешное в мозгах, размётанных по стенам. Своих мозгах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.